

ПИСЬМО ПРОТ. ГЕОРГИЯ ФЛОРОВСКОГО К ЭНН СПОЛДИНГ ОТ 27 ФЕВРАЛЯ 1940 ГОДА*

Не изданное ранее письмо из частного архива, публикуемое нами в настоящем выпуске БТ, проливает некоторый свет на малоизвестный период в жизни русского мыслителя, богослова и историка протоиерея Георгия Васильевича Флоровского. В 1939 г. по окончании работы над своим трудом «Пути русского богословия», в котором ученый предпринял попытку дать оценку истории духовной культуры России с позиций присущего ему церковно-исторического мировоззрения, Флоровский переезжает из Парижа в Югославию.

В отличие от лет, проведенных в Париже, которые хорошо изучены, время пребывания о. Георгия Флоровского в Югославии до сих пор остается белым пятном в его биографии. Даже в наиболее полном архиве Принстонского университета¹, где хранится переписка о. Георгия вместе с рукописями его трудов, имеется лишь одно письмо, относящееся к 1940 г. Ему предшествуют три документа из переписки 1939 г., за которыми следуют еще три, относящиеся к 1943, 1944 и 1945 годам. 1946-м г. помечено всего лишь два письма.

Представленный ниже документ, несмотря на свой повседневный и не вполне богословский характер, примечателен тем, что свидетельствует о продолжительных связях о. Георгия с членами православно-англиканского Содружества св. мч. Албания и прп. Сергия Радонежского (The Fellowship of St. Alban and St. Sergius), основанного в 1928 г. прот. Сергием Булгаковым и англиканским епископом Уолтером Фриром. Впоследствии руководство Содружеством взял на себя духовный сын о. Сергия Булгакова Николай Зернов, упоминаемый в этом письме.

По сути, Содружество состояло из членов Русского студенческого христианского движения (РСХД) в Париже, которые приезжали на первые конференции, организованные во 2-й пол. 20-х годов XX в. В конференциях принимали участие

* Письмо о. Георгия Флоровского было любезно предоставлено самой Энн Сполдинг. Решение на публикацию ранее неизвестных фотографий было получено от генерального секретаря Содружества свв. Албания и Сергия о. Стивена Платта. Автор выражает искреннюю благодарность М. М. Бернацкому и А. Г. Дунаеву за рекомендации и помощь в подготовке данной публикации.

¹ Архив Принстонского университета: Georges Florovsky Papers (CO 586), раздел «Корреспонденция», бокс 16.

А. В. Карташев, о. Сергей Булгаков, Г. П. Федотов, митрополит Евлогий (Георгиевский), Лев Зандер, о. Лев Жилле, Елизавета Скобцова (будущая мать Мария), Юлиания Рейтлингер. Со стороны англикан следует упомянуть бывшего наставника Российской императорской семьи, обратившегося из англиканства в Православие, о. Николаса Гиббса², будущего архиепископа Кентерберийского Майкла Рамсея и английскую писательницу Эвелин Андерхилл.

К новому поколению богословов, принимавших участие в деятельности Содружества, следует отнести самого Николая Зернова, о. Георгия Флоровского, о. Александра Шмемана и Андрея Блума, будущего митр. Антония Сурожского. Влияния Содружества не избежал и митр. Диоклийский Каллист (Уэр), который с 13-ти лет (по особому разрешению) посещал лекции Николая Зернова, а позднее и конференции этой организации. Содружество тогда находилось в эпицентре экуменических событий, в немалой степени задавая тон общению между Католической, Англиканской и Православной Церквами. Многие экуменические деятели, и в частности Виллем Виссер'т Хуфт (1900–1985), впоследствии ставший генеральным секретарем Всемирного Совета Церквей, также имели отношение к Содружеству на ранних стадиях его существования. В 1937 г. в Эдинбурге, без участия Содружества и содействия Хуфта, проходила конференция движения «Вера и устройство», в которой принимали участие такие богословы, как о. Сергей Булгаков, о. Георгий Флоровский, А. В. Карташев и др. Виссер'т Хуфт особо отмечал активность о. Георгия на Эдинбургской конференции 1937 г. и называл его наиболее ярким и эффективным выразителем позиции Православия³.

Настоящее письмо о. Георгия адресовано Энн Сполдинг (Anne Spalding) — активной участнице Содружества, в которое она вступила вместе с сестрой по приглашению Николая Зернова. Как вспоминает сама Энн, они ехали с сестрой Руфью куда-то на поезде и во время путешествия разговорились с обаятельным попутчиком, который пригласил их вступить в молодежную организацию. Попутчиком оказался Николай Зернов, а организацией — Содружество свв. Албания и Сергия. Стоит отметить, что Энн и Руфь росли в необычной для юных англичанок обстановке. Их отец, знаменитый филантроп и миллионер Норман Сполдинг⁴, занимался изучением мировых религий, написал нескольких книг и сборников стихов, — одним словом, был человеком увлеченным и открытым. В круг его знакомых входили многие русские эмигранты из высших слоев русского дореволюционного общества (в частности, Нарышкины и Голицыны; для Нарышкиных он даже купил дом в Оксфорде), «евразиец» полковник П. Н. Малевич-Малевский⁵,

² Речь идет о Сиднее Гиббсе, английском гувернере детей последней российской царской четы Романовых. Он оставался с Царской семьей вплоть до самой казни, состоявшейся 17 июля 1918 г. После этого он больше года жил в Екатеринбурге и работал преподавателем. В 1934 г. принял Православие и постригся в монашество, взяв имя Николай в честь последнего русского Императора.

³ Агеев Д. Протоиерей Георгий Флоровский и его участие в экуменическом движении. Выражение опыта Церкви как свидетельство Православия на Западе // Церковь и время. № 38. 2007. С. 66–68.

⁴ Генрих Норман Сполдинг (Henry Norman Spalding; близкие и друзья обращались к нему по второму имени — Норман) — выпускник Оксфордского университета, филантроп, поэт, философ.

⁵ П. Н. Малевич-Малевский был участником политизированного крыла евразийского движения, представители которого верили в возможность влиять на ход событий в Советской России и в вероятность воплощения в ней евразийских идеалов. К евразийскому движению

будущий президент Индии философ Сарвепалли Радхакришнан⁶, англиканский епископ Джордж Белл, писатель из группы «Инклингов» Чарльз Уильямс и многие другие. Дом Сполдингов всегда был открыт для людей любых национальностей, исповеданий и конфессий.

Норман Сполдинг внес существенный вклад в поддержку Православия в Великобритании. Помимо материальной и моральной помощи русским эмигрантам, он приложил все усилия для того, чтобы русское Православие упрочило свои позиции в Оксфорде⁷. В 1948 г. по его инициативе в Оксфордском университете появляется кафедра Восточной православной культуры.

* * *

О. Георгий Флоровский начинал свою богословскую деятельность как один из активных участников Содружества. В 1924 г., по настоянию о. Сергия Булгакова, он приступил к серьезному изучению патристики, а в 1926 г. начал ее преподавать в Свято-Сергиевском институте. Позже, став в 1932 г. священником храма РСХД, он уделял значительное внимание связям РСХД с англиканами. К началу Второй мировой войны о. Георгий занимал пост вице-президента Содружества и был одним из редакторов издаваемого Содружеством журнала «Соборность». Однако идеи о. Сергия о радикальном преодолении конфессиональных преград и приглашении англикан принять участие в таинстве Евхаристии без чина присоединения к Православной Церкви внесли диссонанс в их отношения.

В 30-е годы XX в. приобрела популярность экуменическая концепция о. Сергия Булгакова, изложенная им в программной статье «У кладезя Иаковля»⁸, которую не разделял о. Георгий. Основная мысль статьи состоит в том, что «разделение Церкви не доходит до глубины. В своей таинственной жизни Церковь остается едина, по крайней мере это можно утверждать об отношениях между православием и католичеством». Выстраивать отношения между представителями различных христианских конфессий о. Сергей Булгаков призывал на основе совместного молитвенного опыта, изучения Слова Божия, поиска точек соприкосновения в духовной жизни каждого христианина (в данном случае речь идет об общности

поначалу примкнул и находившийся в Софии Г. Флоровский, который, впрочем, отошел от него в 1929 г. К упомянутому движению также принадлежали П. П. Сувчинский, Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин, С. С. Прокофьев, И. Ф. Стравинский, А. М. Ремизов, Д. С. Святополк-Мирский. С 1924 по 1932 гг. Норман Сполдинг пожертвовал евразийцам 10 000 фунтов стерлингов. Однако в 1929 г. движение раскололось и к началу Второй мировой войны практически перестало существовать как организованное целое.

⁶ Благодаря Норману Сполдингу Радхакришнан был назначен профессором религии и этики Востока в Оксфордском университете в 1936 г. и занимал этот пост до 1939 г. В 1950 г. Норман Сполдинг, Сарвепалли Радхакришнан и каноник Чарльз Рэвен основали Объединение по изучению основных мировых религий (The Union for the Study of the Great Religions). Радхакришнан был президентом Республики Индия с 1962 по 1967 гг.

⁷ Норман Сполдинг с огромной симпатией и интересом относился к России, считая ее «обширным уделом воскресения» (the vast world of resurrection), иконой, окном в Царствие Небесное, через которое летается свет Божественной славы. Один из его сонетов, посвященных России, носит русское название «Христос Воскресе!» в латинской транслитерации. Подробнее об этом см.: Hulmes E. The Spalding Trust and the Union for the Study of the Great Religions: H. N. Spalding's Pioneering Vision. Durham, 2002. С. 52–53.

⁸ См.: Булгаков С. У кладезя Иаковля (Ин. 4, 23). О реальном единстве разделенной Церкви в вере, молитве и таинствах // Сб. «Христианское воссоединение. Экуменическая проблема в православном сознании». П., 1933. С. 9–32.

христианского опыта⁹). Поиск формального, канонического единства между представителями разных христианских Церквей также играл существенную роль. Идеальным он считал воссоединение христиан в церковных Таинствах, так как в данном вопросе раскол между Церквями ощущается наиболее остро. Эта концепция о. Сергия Булгакова обрела своеобразное воплощение в практике Содружества, где представители Англиканской и Православной Церквей поочередно присутствовали на англиканском и православном богослужении, чтобы разделить молитвенный опыт друг друга¹⁰.

Следует отметить, что статья о. Сергия вышла в самый разгар полемики внутри Содружества о возможности воссоединения Англиканской и Православной Церквей¹¹ (и соответственно, о возможности евхаристического общения), сопровождавшейся попутным обсуждением каноничности софиологии Булгакова. Эти споры усилились в особенности после осуждения его богословских позиций митрополитом Московским и Коломенским Сергием (Страгородским) в указе от 7 сентября 1935 г. Впрочем, полемика в Содружестве разрешилась в пользу о. Сергия Булгакова¹², который продолжал оставаться его главой вплоть до 1939 года¹³.

⁹ Там же говорится: «К сожалению, сознание наше гораздо легче выделяет догматические несогласия и вероисповедные отличия, нежели это общее христианское достоинство. Мистический и, если можно так выразиться, идейный Interkommunion христиан всегда существовал и существует, и в наши дни более чем раньше. Взаимное общение представителей богословской мысли, обмен идей, работа научного и богословского исследования, некая общая жизнь “над Евангелием” — все это делает разделение христианских вероисповеданий в известной мере давно уже частично не существующим».

¹⁰ Речь шла не о совместном причащении, а о совместном опыте молитвы; эта практика продолжается на конференциях Содружества и поныне.

¹¹ См.: Committee on Intercommunion papers in архиве Содружества, а также отчет о заседании конференции в Хай Ли в 1934 г., темой которой было объявлено «Преодоление раскола». Также см.: *Gallaher B. Bulgakov's Ecumenical Thought // Sobornost. Vol. 24 (1). 2002. P. 24–55; Idem. Bulgakov and Intercommunion // Sobornost. Vol. 24 (2). 2002. P. 9–28; Geffert B. Sergii Bulgakov, «The Fellowship of St. Alban and St. Sergius, Intercommunion and Sofiology» // Revolutionary Russia. Vol. 17 (1). 2004 (June). P. 105–141; Nikolaev S. Spiritual Unity: The Role of Religious Authority in the Disputes between Sergii Bulgakov and Georges Florovsky Concerning Intercommunion // SVTQ. Vol. 49 (1–2). 2005. P. 101–23; Gallaher B. Georges Florovsky' in Ståle // Moderne teologi-Tradisjon og nytenkning hos det 20. århundrets teologer / Ed. J. Kristiansen, S. Rise. Kristiansand, 2008. P. 370–383.*

¹² Защититься от критики, высказанной в его адрес митрополитом Сергием, о. Сергей Булгаков попытался в «Докладной записке Митрополиту Евлогию». Напомним, что 1922–1938 гг. были временем, отмеченным особым энтузиазмом в среде англо-католиков, настаивавших на воссоединении Православной, Англиканской и Католической Церквей. Пожалуй, этим можно объяснить тот факт, что «Докладная записка» Булгакова была принята благосклонно членами Содружества, несмотря на то и дело доносящуюся критику с разных сторон (напр., в 1936 г. Вл. Лосский, один из участников Содружества, опубликовал в Париже работу «Спор о Софии», в которой подверг критике софиологию Булгакова).

¹³ Интересно, что во многом само Содружество призывало о. Георгия Флоровского не продолжать полемику с Булгаковым и не обострять и без того непростые отношения внутри этой организации. Так, один из активных членов Содружества Артур Доби-Бэйтмен в своем письме о. Георгию выразил беспокойство по поводу сложившейся ситуации и указал на то, что возможный скандал, вызванный полемикой между Флоровским и Булгаковым, стал бы «катастрофой» для Содружества. Еще один знакомый Флоровского, англиканин Иван Янг (Ivan Young) сообщил ему, что «накалять атмосферу дальше значило бы усложнить положение Совета помощи русскому духовенству и Церкви (Russian Clergy and Church Aid Committee), равно как и поставить под угрозу само существование Содружества и исполнение задачи по воссоединению с православными» (*Klimoff A. Georges Florovsky and the Sophiological Controversy // SVTQ. Vol. 49 (1–2). 2005. P. 87*).

О. Георгий категорически не разделял позиций Булгакова и особенно резко высказывался против софиологии последнего, хотя и избегал прямой конфронтации¹⁴. Примечательно, что до конца своей жизни о. Георгий Флоровский, являясь непримиримым оппонентом Булгакова, относился к нему с глубоким уважением. Немалую роль в этом играл тот факт, что в самом начале своего богословского поиска о. Георгий Флоровский выбрал своим духовным отцом именно о. Сергия¹⁵. В целом, согласно А. Климову, возражения о. Георгия сводились к следующему:

- Софиология есть уклонение от традиционного (святоотеческого) православного вероучения о возникновении мира. Истоки софиологии не коренятся в святоотеческой мысли;
- Софиология ложно претендует на то, что имеет опору в исторической традиции;
- Софиология представляет собой уход от конкретности и историчности религии в философские спекуляции;
- Софиология по существу является сплавом протестантского богословия и оккультной мистики.

Впрочем, ничего не известно об открытых выступлениях о. Георгия против софиологии Булгакова. А. Климов объясняет отсутствие выпадов в адрес о. Сергия со стороны Флоровского его лояльностью и чувством признательности к своему наставнику, а также желанием Флоровского избежать вовлечения в церковно-политические и юридические споры, с которыми стало неизменно ассоциироваться учение о Софии. Кроме того, о. Георгий пытался действовать в противовес своим бывшим коллегам-евразийцам, ополчившимся против о. Сергия; в частности, их выпады против Булгакова явились причиной ухода Флоровского из общества евразийцев¹⁶.

Отголоски полемики с Булгаковым наложили отпечаток на научную деятельность о. Георгия в кон. 1930-х гг. Весьма примечателен тот факт, что лето 1939 г. Флоровский с женой провел в Англии, читая лекции и занимаясь в английских библиотеках: в частности, темой его исследований была проблема софиологии с точки зрения иконографии и археологии. Отец Георгий готовил доклад на эту тему к VI Международному конгрессу византистов в 1940 г., который должен был состояться в Алжире, но был отменен из-за начала войны¹⁷. В 1938 г. о. Георгий в связи с неблагоприятной ситуацией в Париже, сложившейся из-за деятельности комиссии по богословию Булгакова, уехал в Грецию и Болгарию¹⁸. Тогда он месяц жил на Афоне. В сентябре 1938 г. Флоровские выехали

¹⁴ Примечательно, что, начиная с 1924 года, о. Сергей Булгаков неоднократно предлагал о. Г. Флоровскому занять преподавательскую должность в Свято-Сергиевском институте, создание которого в то время планировалось. Так, в конце 1924 г. о. Георгий, к явному неудовольствию Булгакова, в очередной раз отказался от должности в Париже, объяснив свой отказ тем, что его богословские взгляды кардинально расходились с взглядами большинства преподавателей, настроенных положительно в отношении софиологии о. Сергия (о. Георгий говорил о своей «философской несовместимости» с ними: *Ibid.* P. 71). Лишь в 1926 г., как уже было сказано выше, о. Георгий согласился и начал преподавать в основанном в 1925 г. Институте.

¹⁵ *Ibid.* P. 70.

¹⁶ *Ibid.* P. 80.

¹⁷ *Блейн Э.* Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М., 1993. С. 75–76.

¹⁸ С 1935 г. о. Георгий Флоровский подвергался нарастающему остракизму в парижском Свято-Сергиевском богословском институте.

в Париж, а потом отправились в Лондон. Весной 1939 г. они снова уехали в Англию на Пасху, на этот раз на ежегодную конференцию Содружества.

Война застала о. Георгия в Швейцарии, куда он прибыл на заседание исполнительного комитета конференции «Вера и устройство» вместо недавно перенесшего операцию на горле о. Сергия Булгакова. Конференцию закрыли раньше времени в связи с тем, что дипломатические усилия представителей разных стран потерпели неудачу, и над Европой нависла угроза войны, которая разразилась через несколько дней. Возвращаться в Париж Флоровские не желали, в Англию выехать не было возможности, поэтому после долгих размышлений чета Флоровских решила отправиться в Югославию, где они и оставались до конца войны. Вначале, как следует из письма, о. Георгий рассчитывал устроиться в Белграде, но по каким-то причинам этого не произошло, и Флоровские обосновались в городе Бела-Црква, расположенном к востоку от Белграда недалеко от границы с Румынией. Там о. Георгий в течение двух лет преподавал историю религии и служил духовником в выпускных классах русского Кадетского корпуса и Женского института — средних учебных заведениях, основанных большой колонией эмигрантов. Это время было для него чрезвычайно трудным, исполненным лишений и тягот: в 1940 г. в ходе немецких налетов на Белград пожаром был уничтожен весь тираж недавно изданной им книги «Пути русского богословия». В публикуемом нами письме о. Георгий ссылается на нехватку необходимых книг и материалов по богословию, требуемых ему для преподавания в Кадетском корпусе.

По свидетельству Э. Блейна, один из кадетов, учившийся у Флоровского в 1941–1942 гг., вспоминал, что воспитанники звали его «Летучим голландцем» за обыкновение стремительно двигаться по коридорам здания и развевающуюся от быстрой ходьбы рясу. Во время урока о. Георгий обычно сидел перед классом с суровым лицом, подпирая рукой подбородок; он обводил сидящих взглядом из-под нахмуренных бровей и указывал пальцем на вызываемого ученика. Можно только представить, с каким трепетом кадеты ожидали занятий у о. Георгия. Э. Блейн также сообщает, что священники, преподававшие кадетам до приезда о. Георгия, не требовали от них чрезмерных усилий, а плохих оценок не ставили вообще¹⁹. По всей видимости, именно на этот факт ссылается о. Георгий в приводимом нами письме, когда сообщает Энн Сполдинг, что его предшественники не слишком много уделяли внимания своей работе, и попутно жалуется на трудность поставленной перед ним задачи. В первый же год преподавательской работы о. Георгия все получили у него плохие оценки, а многие провалили экзамены, что вызвало потрясение всей школы. В 1970-х гг. перед самой смертью, подводя итоги жизненного пути, о. Георгий составил обращение, в котором он дает оценку своей богословской деятельности и не без ностальгии вспоминает военные годы в Югославии: «Я также с удовольствием учительствовал — в годы войны — в русских гимназиях в Белграде и городе Бела-Црква. Я многому научился при этом. И открыл для себя ту истину, что учительская деятельность есть или должна быть чем-то бóльшим, чем просто обучение данному предмету. Учитель имеет дело с живыми *лицами*, своими братьями и сестрами во Христе, и должен учить их, имея в виду жизнь, в конечном счете — жизнь вечную»²⁰.

¹⁹ Там же. С. 75

²⁰ Цит. по: Там же. С. 155.

В 1944 г. о. Георгий перебирается в Чехию, а оттуда возвращается в Париж, чтобы возобновить преподавательскую работу в Свято-Сергиевском институте. Но во время его отсутствия руководство института передало преподавание патристики архимандриту Киприану (Керну). Кроме того, во время «комиссии по Булгакову» о. Георгий нажил себе множество недоброжелателей и недругов в институте, так что часть профессоров выступила против зачисления о. Георгия в штат института. Однако новый декан института В. В. Зеньковский был иного мнения, и весной 1946 г. после ходатайства покровителей Флоровского Пола Андерсона и Дональда Лаури²¹ о. Георгий приступил к преподаванию. Ему было поручено вести предметы, которые ранее находились в ведении о. С. Булгакова: нравственное и догматическое богословие. В том же году митр. Евлогий пожаловал протоиерею Георгию Флоровскому митру²².

После образования Экуменического института в Боссе (близ Женевы) в 1946 г. о. Георгия приглашают читать курс по экклезиологии. Он постоянно совершает разного рода лекционные турне, знакомя представителей различных христианских конфессий с Православием. В 1946 г. он посещает Дублин, Аарус (Дания) и Лунд (Швеция), в 1947 г. — Оксфорд и Кембридж, в 1948 г. состоялись его лекции в Тюбингене, Марбурге, Майнце и Гейдельберге. Также с февраля 1946 по август 1948 г. о. Георгий регулярно совершает поездки в Женеву для участия в создании Всемирного Совета Церквей. В 1947 г. он впервые отправился в Америку на заседание Временного Комитета по подготовке ВСЦ²³. В 1948 г. состоялась Амстердамская Ассамблея, на которой и был учрежден ВСЦ. В ней участвовали такие видные деятели, как Карл Барт, Эмиль Бруннер, Кларенс Крейг и Майкл Рамсей. К концу работы Ассамблеи о. Георгий, представлявший православную позицию по основным богословским вопросам, был избран членом Генерального комитета ВСЦ. Именно тогда он приобрел репутацию блестящего богослова международного уровня и глашатая Православия во всемирном движении за воссоединение Церквей²⁴. Несмотря на непрестанную занятость, востребованность и участие в разнообразных экуменических мероприятиях и проектах, о. Георгий ищет постоянную преподавательскую вакансию, которая бы позволила ему сосредоточиться на богословской деятельности и не отвлекаться на заботы о хлебе насущном. Как уже было сказано ранее, в 1948 г. Норман Сполдинг на свои средства учреждает кафедру Восточной православной культуры при Оксфордском университете, и о. Георгий, для которого Англия была практически вторым домом с сер. 1930-х годов²⁵, становится одним из претендентов на пост лектора в Оксфорде.

²¹ О. Георгий знал их еще со времен конференций Содружества. И Андерсон, и Лаури были также собирателями и распорядителями средств, поступавших на содержание Свято-Сергиевского института из Великобритании и США, поэтому можно предположить, что их влияние в данном вопросе было решающим.

²² *Блейн*. Цит. соч. С. 79.

²³ Там же. С. 80.

²⁴ Там же. С. 82–83. Митрополит Эмилианос Тимиадис точно охарактеризовал роль Флоровского, упомянув, что «он был важен как один из самых блестящих первопроходцев и вестников Православия, обращенных к Западу, раскрывающих неопенимые сокровища нашей общей веры» (*Агеев*. Цит. соч. С. 37).

²⁵ В 1930-х гг. Флоровский совершает по Англии многочисленные лекционные турне и преподает в колледжах в Солсбери, Уэллзе, Или, Литчфилде, Келхэме. Он также выступает с лекциями в Ридли-Холл в Кембридже, в Мэнсфилд-Колледж в Оксфорде и на теологическом факультете Дарэмского университета, что составляет солидный послужной преподавательский список.

Однако о. Г. Флоровский терпит неудачу. Резкость его суждений и высказываний²⁶, недостаток дипломатичности в ряде ситуаций (что воспринималось многими англичанами как враждебность по отношению к ним) и неприятие основных постулатов экуменизма²⁷ явились невыигрышными качествами для богослова, стремившегося занять только что основанную кафедру. Пожалуй, именно это (а не прежние расхождения с Булгаковым по поводу софиологии, к которой с подозрением относились и многие англикане) послужило причиной отказа о. Георгию в должности лектора. Несмотря на глубокие богословские познания, обширную преподавательскую деятельность и громадный опыт экуменического общения Флоровского, кафедру получил все же не он, а более открытый, общительный и дипломатичный Николай Зернов²⁸. Последний обосновался в Оксфорде на долгие годы, явившись одним из основателей оксфордского православного прихода, а также учредителем приходского дома на Кентерберри роуд (Canterbury Road), где размещался офис Содружества и проходили заседания и лекции. Впоследствии, после ухода Николая Зернова на пенсию, должность лектора перешла к иеромонаху (ныне митрополиту) Каллисту (Уэру).

В итоге в 1948 г. прот. Георгий принимает приглашение занять пост профессора Свято-Владимирской Духовной семинарии и уезжает в Нью-Йорк, где преподает до 1955 г. В 1956 г. о. Георгий Флоровский соглашается занять пост лектора по истории Восточной Церкви в Гарварде, на котором остается до 1964 г. В 1964 г. он переезжает на факультет славистики в Принстонском университете. Однако, несмотря на то, что о. Георгий переехал жить на другой континент, он неоднократно возвращается в Оксфорд для того, чтобы принять участие

Неоднократно о. Георгий выступал с проповедями в англиканских приходах. Он сам впоследствии признавался, что жизнь в Англии обогатила его познания и расширила горизонты общения.

²⁶ Блейн. Георгий Флоровский. С. 167: «Отец Георгий мог внушать любовь, а мог и раздражать. Он знал, что среди части ученых имел репутацию трудного, бескомпромиссного, упрямого человека». Есть и более резкие высказывания в адрес о. Георгия — в частности, мнение епископа Иоанна (Шаховского), которого Флоровский сменил на посту декана Свято-Владимирской семинарии: «Ярко выраженное своеобразие о. Георгия, конечно, мешало налаживанию «отношений с общественностью». Им порой овладевали сильные эмоции, с которыми он не мог совладать, и, кроме того, он презирал компромиссы до такой степени, что порой не видел разницы между уважением к мнению других людей и компромиссом» (Письмо от 7 декабря 1982 г.: Там же. С. 207).

²⁷ Флоровский не принимал предложенную трактарианцами (Пьюзи, Киблом и Ньюманом) и очень популярную тогда в Оксфорде теорию «ветвей Церкви». [Трактарианцы — участники «Оксфордского движения», возникшего в 30-х гг. течения в Англиканской Церкви, которое отстаивало идею о тесной связи англиканства с Римско-Католической Церковью. — *Ред.*] Однако это не мешало о. Георгию вступать в диалог с представителями других церквей и участвовать в экуменических конференциях с целью свидетельства о Православии. Флоровский имел громадный опыт экуменического общения, что делает его свидетельство весьма ценным. Экуменическая деятельность о. Георгия началась в 1926 г. с так называемого «коллоквиума Бердяева», среди участников которого были В. Зеньковский, Ж. Маритен, Г. Марсель, М. Бегнер. В 1937 г. Флоровский участвовал в упомянутой выше конференции «Вера и устройство», проходившей в Эдинбурге, где выступил с резкой критикой инициаторов конференции, стремившихся свести к минимуму и нивелировать различия между христианскими конфессиями, чтобы скорее достичь видимого единства во мнениях.

²⁸ Выпущенная в 1961 г. книга Н. Зернова «Eastern Christendom: A Study of the Origin and Development of the Eastern Orthodox Church», была посвящена «памяти Г. Н. Сполдинга (1877–1953) и его жены, Нелли Сполдинг (1876–1957), благодаря прощительности и щедрости которых в Оксфордском университете появилась возможность заниматься исследованием традиции Восточного Христианства».

в Оксфордской патристической конференции, проходящей раз в 4 года. Он уже не посещает собраний Содружества, но каждый раз во время конференций гостит у Сполдингов в доме на Саут-Парк роуд (South Park Road) напротив университетского парка (дом, к сожалению, был снесен, сейчас на его месте находятся математические лаборатории).

Энн Сполдинг с теплотой и не без юмора рассказала нам о его визитах в Оксфорд. В частности, она отметила, что наблюдала несколько раз одну и ту же сцену, пока Флоровские гостили у нее в доме: уставший с дороги после долгого путешествия о. Георгий заботливо помогал своей жене Ксении Ивановне удобно расположиться в доме Сполдингов и начинал уговаривать ее отдохнуть. Как только матушка Ксения погружалась в сон, он сразу же уходил за книгами в Blackwell's — прославленный книжный магазин Оксфорда — и запасался богословской литературой. Как предполагала Энн, он пытался таким образом избежать протестов со стороны своей жены, ибо библиотека Флоровских и так насчитывала огромное количество томов, а их материальное положение оставалось шатким даже некоторое время спустя после переезда в Америку²⁹. Тем не менее его стремление к изучению святоотеческого наследия и желание быть в курсе текущих богословских идей всегда одерживало верх.

Мы же, в свою очередь, надеемся, что приведенные выше непосредственные воспоминания очевидцев и публикуемое письмо добавят еще один небольшой штрих к портрету о. Георгия Флоровского и помогут выявить некоторые обстоятельства его жизни в Югославии военных лет.

* * *

Ruski Kadetski Korpus³⁰
Bela Czirka,

27. Febr. 1940

Dear Anne,

Many thanks for your interesting letter. I had a celebration in my chapel here on the 16th, Friday, and I had your Oxford celebration in my heart this day...

As you can see from the address above, we are no more in Switzerland, but in an obscure Yougoslave city, just in the Romanian frontier. We left Geneva just before Christmas. The general situation in Academy in Paris was so unstable and uncertain, and the funds so scarce that I decided to accept the invitation to become — for a time, at least — a chaplain to the Russian schools in Serbia. The first idea was to give me a position in Belgrade but by some reasons it was postponed till the autumn and I was sent here. I have now in my charge two big Russian boarding-schools: the Russian Kadetski Korpus with 305 boys from 10 up to 18–19 and the Girls' Institute with 172 girls of the same age. I have two classes every week in all forms, what makes 26 hours weekly, and I have to teach everything — from the Old Testament up to Philosophy of Religion. Besides that I have my chapel in the boys' school and I am the spiritual

²⁹ Это предположение совпадает с воспоминаниями о жизни Флоровских в США Эндрю Блейна, писавшего, что «первой и самой глубокой любовью о. Георгия были книги... Однажды о. Георгий очень меня озадачил, заявив, что у него была “проблема” с женой. Мое замешательство исчезло, когда я услышал: “Она жалуется, что я покупаю много книг, хотя для них нет места”» (Блейн. Георгий Флоровский. С. 163–165).

³⁰ В английском тексте письма сохранены все орфографические и грамматические особенности оригинала. — *И. К.*

director of all my boys. You see, it is a big work and a heavy one, and a very important or responsible one. And certainly I have to bring many of my boys back to the Church, back to Christ Whom they have cast from their sight by ignorance, misguidance or by some other reason. I love this new flock of mine, really do love all of them. And I bless God for having given to me this time pastoral experience. But the work is very hard. The textbooks are antiquated, no suitable books are available to be given to the youths, no libraries at all in this city (very poor are the schools' libraries, indeed). I have no books even for my personal use, and I need to have here a good library, because I love to deal with the most varying subjects. Today I had to persuade a good number of my boys that the soul existed at all and that there was a sense to believe in the immortality of the soul and resurrection of the body. The other day I had to prove the historical existence of Christ... My predecessors were not very efficient in their work and I am afraid that they had no real desire to go beyond a conditional traditionalism a broad religious temper or emotion...

I start with my youngest boys from the Old Testament, in the next form we have the New Testament, then the Catechism, the Western Church History (two forms), Doctrine again, Christian Ethics, — a very full course, indeed, a theological encyclopaedia. I would be very grateful for any help my English friends could give me by supplying me with books suitable for the purpose: biblical classes and especially Apologetics and Doctrine. I had no time for my personal reading and writing last two months... Mrs Fedotov [?] is rather disappointed to be moved from Paris to this frontier city which is much more like a village than a true city. Fortunately, it is not an Oriental but rather a Central European provincialism here. But on the whole we are quite satisfied — the life is still peaceful and quiet. The work is rather tiring. It was terribly cold all this month. Some days we had — 23 C⁰, but fortunately our room is very warm. We were very glad to have had news from you. Do please write again. I presume you kept books I had left with you in London. Now it is too complicate to send books abroad. Do please, keep them up to the change of conditions. I would gladly have some of them here [Hooker, Fracts, Bull] but I am afraid it is too complicate to get the permission. In any case such was the information I had from Nicolas. In any case, it is true that only the booksellers are allowed to send books abroad. I cannot receive even my own books from Paris. And it is very annoying for it is hardly possible to work without some.

Give, please, my best greetings to Ruth and John and Mrs Fed[...].

God bless you.

Yours ever,

George Florovsky.

Русский перевод

Русский Кадетский Корпус
Бела-Црква,

27 Февраля 1940

Дорогая Энн,

Большое спасибо за Ваше интересное письмо. В пятницу, 16-го, я совершал богослужение в моей церкви, а сегодня вспоминал о Вашей оксфордской службе...

Как следует из вышеуказанного адреса, мы больше не живем в Швейцарии, но находимся в неприметном городке в Югославии, на самой границе с Румынией. Мы уехали из Женевы перед самым Рождеством. Общая ситуация в Академии в Париже была настолько нестабильной и неустойчивой, а средства так скудны, что я решил принять приглашение стать священником — хотя бы на время — при Русской школе в Сербии. Первоначально предполагалось, что я получу пост в Белграде, но по каким-то причинам это решение было отложено до осени, и меня направили сюда. На моем попечительстве находятся две русские школы-интерната: Русский Кадетский корпус, в котором учится 305 мальчиков от 10 до 18–19 лет, и Институт для девочек, со 172 девочками того же возраста. Каждую неделю я преподаю два предмета во всех классах, что составляет 26 часов в неделю. И мне приходится читать лекции по всем дисциплинам: от Ветхого Завета до философии религии. Церковь, где я служу, находится в школе для мальчиков, и в мои обязанности входит быть духовным наставником всех учащихся корпуса. Это большая и довольно сложная задача, очень важная и ответственная. И несомненно, мне нужно привести многих моих воспитанников обратно в Церковь, ко Христу, от Которого они отвернули взор по невежеству, из-за неправильного духовного руководства или же по какой-либо другой причине. Я люблю мою новую паству, люблю их всех и благодарю Бога за то, что в этот раз он мне даровал пастырский опыт. Но эта задача трудна. Учебники устарели, нет ни одной подходящей книги для юношества, ни одной библиотеки в этом городе (школьные библиотеки весьма скудны). У меня даже нет книг в личном пользовании, а мне здесь нужна хорошая библиотека, потому что я люблю иметь дело с самыми разнообразными предметами. Сегодня мне нужно было убедить значительное число мальчиков в том, что душа существует и что есть смысл в том, чтобы верить в бессмертие души и воскресение тела. А на днях мне пришлось доказывать историческое существование Христа... Мои предшественники уделяли не слишком много внимания своей работе и, боюсь, не имели действительного желания выйти за рамки условного традиционализма и общего религиозно-эмоционального настроения.

С моими младшими мальчиками я начинаю с изучения Ветхого Завета, в следующем классе мы переходим к Новому Завету, катехизису, истории Западной Церкви (два года), вновь изучаем догматику и переходим к христианской этике; в целом курс — очень полный и насыщенный, который можно считать богословской энциклопедией. Я был бы очень благодарен за любую помощь, которую могли бы оказать мои английские друзья, снабдив меня необходимыми для моих нужд книгами, подходящими для библейских занятий и, особенно, по апологетике и догматике. У меня не было времени на самостоятельное чтение и работу последние два месяца. Г-жа Федотова³¹ очень разочарована своим переездом из Парижа в этот приграничный городок, который больше похож на деревню, чем на настоящий город. К счастью, провинциализм, царящий здесь, носит центрально-европейский, а не восточный характер. Но, в целом, мы здесь вполне довольны — жизнь течет мирно и размеренно. Очень утомляет работа. Весь месяц стояли сильные морозы. В некоторые дни температура падала до минус 23, но, к счастью, у нас очень теплая комната. Мы очень были рады письму от Вас. Пожалуйста, пишите еще. Я надеюсь, что Вы храните книги, которые я оставил у Вас в Лондоне. Теперь

³¹ Возможно, имеется в виду жена Г. П. Федотова, хотя трудно сказать, переехала ли г-жа Федотова в Югославию вместе с о. Флоровским.

слишком сложно переслать книги за границу. Пожалуйста, сохраните их у себя, пока не изменятся обстоятельства. Я был бы счастлив иметь некоторые книги под рукой (Hooker, Fracts, Bull³²), но, боюсь, получить в данный момент разрешение на их пересылку слишком сложно. По крайней мере, об этом мне сообщил Николай³³. Это действительно так: только держатели книжных магазинов имеют право отправлять книги за границу... Я не могу получить даже свои собственные книги из Парижа. Что весьма досадно, так как едва ли возможно полноценно работать без некоторых из них.

Пожалуйста, передавайте привет Руфи, Джону³⁴ и г-же Фед[...].

Храни Вас Бог.

Всегда Ваш,

Георгий Флоровский.

Предисл., публикация и пер. *И. А. Кукоты*

³² К сожалению, ничего не удалось узнать об этих авторах подробнее.

³³ Имеется в виду Николай Зернов.

³⁴ Руфь и Джон — сестра (также участница Содружества, английская актриса и писательница) и брат Энн Сполдинг (врач-невропатолог, занимавшийся медицинскими исследованиями в Оксфорде, ныне пенсионер).